
Революционная консервативность нормальной науки*

© 2020 г. Е.В. Масланов

Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки»,
Москва, 105062, Лялин пер., д. 1/36, стр. 2.

E-mail: evgenmas@rambler.ru

Поступила 20.02.2020

В статье анализируется функционирование нормальной науки. Она имеет консервативные черты и подразумевает ограничение исследовательских практик решением задач-головоломок, редко задумывается над онтологическими допущениями собственной парадигмы. Подобное функционирование нормальной науки позволяет ей решать большое количество разнообразных научных и научно-технических задач. В результате нормальная наука развивается достаточно быстрыми темпами. В то же время в ее функционировании можно выделить революционные черты. Они связаны с борьбой каждой конкретной нормальной науки за свои позиции в поле науки, в стремлении при помощи распространения результатов своих исследований за пределы научного сообщества и активного участия в экспертизе заручиться поддержкой внеученых акторов. Альянсы с внеучеными акторами позволяют конкретным нормальным наукам активно участвовать в борьбе за перераспределение общественного внимания и финансирование научных исследований. С помощью подобных альянсов они пытаются внедрить результаты своих исследований в промышленность и общественную жизнь. Успех подобных внедрений приводит к активному перераспределению позиций в поле науки. В этом случае революционный элемент нормальной науки связан не со стремлением пересмотреть лежащие в ее основании фундаментальные идеи, а со стремлением перестроить систему отношений внутри поля науки, занять в нем лидирующее положение. В результате делается вывод о том, что успешное функционирование нормальной науки связано со стремлением совершать перманентные микрореволюции в поле науки при условии консервативно-охранительного отношения к фундаментальным допущениям своей собственной парадигмы.

Ключевые слова: Т. Кун, парадигма, нормальная наука, поле науки, революция, экспертиза.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-12-157-160

Цитирование: *Масланов Е.В.* Революционная консервативность нормальной науки // Вопросы философии. 2020. № 12. С. 157–160.

* Статья подготовлена при поддержке РНФ, проект № 19–18–00494 «Миссия ученого в современном мире: наука как профессия и призвание» в «Русском обществе истории и философии науки».

The Revolutionary Conservatism of Normal Science*

© 2020 Evgeniy V. Maslanov

*Interregional Non-Governmental Organization "Russian Society for History and Philosophy of Science",
1/36, bd. 2, Lyalin lane, Moscow, 105062, Russian Federation.*

E-mail: evgenmas@rambler.ru

Received 20.02.2020

The article analyzes the functioning of normal science. It has conservative features and implies the restriction of research practices to solving puzzle, rarely reflects on the ontological assumptions of its own paradigm. Such functioning of normal science allows it to solve a large number of various scientific and scientific-technical problems. As a result, normal science is developing quite rapidly. At the same time, revolutionary features can be distinguished in its functioning. They are associated with the struggle of each specific normal science for its position in the field of science, in the desire, through the dissemination of the results of its research beyond the scientific community and active participation in the examination, to enlist the support of extra-scientific actors. Alliances with extra-scientific actors allow normal sciences to actively participate in the struggle for the redistribution of public attention and the financing of scientific research. With the help of such alliances, they are trying to introduce the results of their research into industry and public life. The success of such implementations leads to an active redistribution of positions in the field of science. In this case, the revolutionary element of normal science is associated not with the desire to reconsider the fundamental ideas underlying it, but in the desire to rebuild the system of relations within the field of science, to take a leading position in it. As a result, it is concluded that the successful functioning of normal science is associated with the desire to make permanent micro-revolutions in the field of science, subject to a conservatively protective attitude to the fundamental assumptions of its own paradigm.

Keywords: T. Kuhn, paradigm, normal science, field of science, revolution, expertise.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–12-157-160

Citation: Maslanov, Evgeniy V. (2020) "The Revolutionary Conservatism of Normal Science", *Voprosy Filosofii*, Vol. 12 (2020), pp. 157–160.

Консервативность нормальной науки. Т. Кун сформулировал концепцию «нормальной науки», функционирующей в рамках определенной парадигмы, в которой развитие научных исследований в основном направлено на решение задач-головоломок. Отказавшись от постоянного пересмотра основ научного знания, ученые получают возможность совершать большое количество «быстрых открытий». Т. Кун отмечает, что «ученые концентрируют внимание на проблемах, решению которых им может помешать только недостаток собственной изобретательности» [Кун 1977, 62]. В результате нормальная наука может быть представлена как консервативный проект.

* The research was performed within the project supported by Russian Science Foundation, No. 19–18–00494 "The Mission of the Scientist in the Modern World; Science as Profession and Vocation" in Russian Society for History and Philosophy of Science.

Консервативность нормальной науки позволяет ей выполнять важные общественные функции, которые в совокупности могут быть представлены как особая миссия [Касавин 2019]. Творческая энергия ученых, которая раньше шла на поиск теорий, полностью описывающих устройство мира, может быть направлена на решение прикладных задач, разработку нового экспериментального оборудования. Теперь в науке происходят пусть и не революционные с точки зрения парадигмы, но важные для ее функционирования, изменения. Ведь «даже те проекты, целью которых является разработка парадигмы, – отмечает Т. Кун, – не стремятся к неожиданным новшествам» [Кун 1977, 60]. «Консервативные» элементы парадигмы конкретной науки и есть тот эпистемологический и социальный бэкграунд, позволяющий ученым выстраивать успешные научные проекты и коммуникацию с обществом.

Революционность нормальной науки. Если в XVII–XVIII вв. научная деятельность, скорее, была уделом избранных, обладавших свободным временем и средствами для научных занятий, то уже с конца XIX в., а тем более в XX в. она стала массовой профессией [Weber 1989]. Развитие науки привело к формированию поля науки. Оно, пишет П. Бурдьё, «как система объективных отношений между достигнутыми (в предшествующей борьбе) позициями является местом (т.е. игровым пространством) конкурентной борьбы, специфической ставкой в которой является монополия на научный авторитет» [Бурдьё 2007, 474]. Борьба ведется как между представителями научных направлений, принадлежащих к одной научной дисциплине и научной парадигме, так и между представителями различных парадигм. Появление новых исследовательских программ и дисциплин всегда подразумевает встраивание в поле науки, борьбу за научный авторитет, формирование институций, способных поддержать развитие научной дисциплины и конкретного научного направления.

Борьба в поле науки всегда связана с формированием альянсов с представителями других научных дисциплин и вненаучными акторами, способными влиять на положение в поле науки или с гражданским обществом, которое может поддержать научную дисциплину в этой борьбе. Одной из основных целей консервативной нормальной науки должна стать революционная перестройка поля науки, в результате которой она сможет занять в нем определенную позицию. Лишь в этом случае возможно продолжение ее существования и активное развитие, иначе подобная наука рискует погибнуть.

Институциональная революционность нормальной науки дополняется ее технической революционностью. Консервативность ограничивает «парадигмальные» поиски, но подобное ограничение позволяет ей совершать экспериментальные и инструментальные революции, которые дают возможность распространять парадигму за пределы первоначальной области исследования. В процессе борьбы за более привилегированное место в поле науки ученые все активнее привлекают в ряды своих союзников вненаучных акторов, которые заинтересованы в использовании научных и технических результатов в своей деятельности. Научные результаты в форме различных технологий все активнее входят в повседневную жизнь людей и производят революцию в функционировании общества. Происходит не только формирование технауки, что само по себе является революционным изменением, но и само общество начинает все больше проникаться ценностями научного знания.

Функционирование консервативной нормальной науки как перманентная революция. Нормальная наука имеет две, казалось бы, противоположные стороны. Она глубоко консервативная по своей сути, ведь ограничивает ученого в его поиске. В этом случае ученый может лишь следовать указаниям парадигмы и решать задачи-головоломки. При этом каждая конкретная нормальная наука, находясь в поле науки, неизбежно участвует в постоянной борьбе за свои позиции в нем. В результате постоянно воспроизводится революционная ситуация, когда старые дисциплины и парадигмы стремятся отстаивать свои лидирующие позиции, а зарождающиеся дисциплины и научные направления стремятся занять место существующих лидеров. Новые научные дисциплины все активнее используют поддержку вненаучных акторов и по-новому переформируют поле науки. Теперь в него включается все больше различных институций,

которые раньше с наукой не ассоциировались, а сами ученые начинают играть новые роли. Роль эксперта – одна из них. Они выступают в этой роли в дискуссиях по широкому кругу вопросов, которые раньше имели лишь академический интерес, а теперь становятся важными и для общества в целом, от глобального потепления до борьбы с распространением нового вируса. Экспертиза – один из значимых механизмов распространения научного знания за пределы научных институтов и лабораторий. Эксперты каждой конкретной нормальной науки становятся ее передовым отрядом по революционному изменению соотношения позиций в поле науки. При этом использование их знаний вместе с навыками других специалистов, осуществляющих трансфер достижений науки в промышленность и общественную жизнь, приводит не только к технологическим и экономическим изменениям, но и к расширению влияния науки на другие сферы жизни общества.

Наука теперь предстает не только как самореферентная система, но и как активно взаимодействующая со своим окружающим миром (системами экономики, промышленности, права, государства и др.). Лишь продолжая распространять свое влияние за свои пределы, изменяя стандартные механизмы рассуждения, способы доказательства, онтологические допущения, конкретная нормальная наука может удерживать лидирующее положение в поле науки. Перманентная революция в функционировании в сочетании с консервативно-охранительным отношением к своим фундаментальным началам позволяет нормальным наукам и дисциплинам продолжать функционировать и сохранять свое существование.

Источники – Primary Sources and Russian Translations

Бурдьё 2007 – *Бурдьё П.* Социальное пространство: поля и практики. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетей, 2007 (Bourdieu, Pierre, *Espace Social: Champs et Pratiques*, Russian Translation).

Кун 1977 – *Кун Т.* Структура научных революций / Пер. с англ. И.З. Налетова. М.: Прогресс, 1977 (Kuhn, Thomas S., *The Structure of Scientific Revolutions*, Russian Translation).

Weber, Max (1989) “Science as a Vocation”, Lassman, Peter, Velody, Irving, Martins, Herminio (eds.) *Max Weber’s “Science as a Vocation”*, Unwin Hyman, London, pp. 3–31.

Ссылка – Reference in Russian

Касавин 2019 – *Касавин И.Т.* Эпистемология добродетелей: к сорокалетию поворота в аналитической философии // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56. № 3. С. 6–19.

Reference

Kasavin, Ilya T. (2019) “Virtue Epistemology: On the 40th Anniversary of the Turn in Analytical Philosophy”, *Epistemology & Philosophy of Science*, Vol. 56, No. 3, pp. 6–19 (in Russian).

Сведения об авторе

МАСЛАНОВ Евгений Валерьевич – кандидат философских наук, научный сотрудник МРОО Русского общества истории и философии науки, научный сотрудник Института философии РАН.

Author’s Information

MASLANOV Evgeniy V. – CSc in Philosophy, Research Fellow at the Russian Society for History and Philosophy of Science, Research Fellow of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.